

Караганда
знакомая и незнакомая

ПИСЬМА СЕРГЕЯ МАРКОВА

Был в Москве в служебной командировке. В записной книжке ждали своего часа адрес и телефон Галины Петровны Марковой, вдовы и хранительницы творческого наследия писателя Сергея Николаевича Маркова. Позвонил и был приглашен в дом в Астраханском переулке.

С Галиной Петровной была долгая беседа. Рассматривали многочисленные документы, которые связывали С. Н. Маркова с Карагандой, ее людьми. Я увидел экслибрис, выполненный художником Робертом Андреевичем Граббе, письма к Маркову от наших земляков Л. Ф. Семенова, Б. И. Ясенецкого, С. Н. Апенского, В. А. Волгина, фотографии разных лет. От Галины Петровны услышал про стихотворение «Роза Караганды» с такими запоминающимися строками:

Я помню встречу случайную,
Нежданной дружбы следы.
И розу живую чайную —
Подарок Караганды.

— Сергей Николаевич,— сказала собеседница,— написал это произведение после знакомства в Караганде с Тиней Ивановной Кечекмадзе, которая и подарила ему розы. Между ними завязалась деловая переписка. Попробуйте разыскать Тину Ивановну, вероятно, она сохранила письма Сергея Николаевича. Уверена, в них должны быть интересные факты.

Удача поджидала меня в Кишиневе, где уже много лет живет Тина Ивановна Кечекмадзе. Читаю ее небольшие послания.

«Писем от Маркова было два. Одно целиком касалось Михаила Ефимовича Зуева-Ордынца. Он просил меня помочь ему. Второе письмо, вернее записка. Основным в ней было стихотворение «Роза Караганды». Поводом для его написания, думаю, послужил следующий случай. Марков, будучи в Караганде, вместе с Л. Ф. Семеновым зашел к нам в областную библиотеку. По моему приглашению выступил перед читателями. Я подарила ему розы. Если учесть, что была зима и в те времена в Караганде цветы не продавались, случай был редким и запоминающимся. Однако найти стихотворение в своем архиве пока не могу...»

Итак, какие же заботы на сердце столичного писателя? В данном случае он обес-

покоен положением старинного приятеля и друга, человека, близкого ему по духу. «2 апреля 1958 года, горы близ Алма-Аты. Здравствуйте, Тина Ивановна!

Обращаюсь к Вам с просьбой. Пожалуйста, сделайте одно доброе и полезное дело. У вас в Караганде живет интересный и талантливый писатель, бывший ленинградец Михаил Ефимович Зуев-Ордынец (Караганда, 28, квартал 21, дом 6, кв. 4). Я отлично знаю и его лично, и его творческое лицо. Он много лет подряд печатался в приключенческих журналах Ленинграда и Москвы, издавал исторические повести.

Он нуждается в общении с читателями, в известном внимании к нему, так как долгие годы был в забвении. Он реабилитирован полностью несколько лет назад, восстановлен в Союзе писателей, но еще полностью не вошел в колею обычной жизни.

Я просил бы Вас оказать некое просвещенное покровительство Зуеву-Ордынцу. Возможно, Вы сможете устроить ему встречу с читателями, беседу с ними, выступление его перед читателями и т. д.

Второе: насчет помощи ему по межбиблиотечному абонементу. Не знаю, как у вас обстоит дело с этим абонементом, но суть дела в следующем. В тридцатых годах Зуев-Ордынец напечатал в журнале «Всемирный следопыт» роман об Аляске «Злая земля». Не смогли бы Вы содействовать Зуеву-Ордынцу в том, чтобы он получил соответствующие номера этого журнала для перепечатки романа на машинке? Я мог бы потом в меру своих сил содействовать автору при устройстве романа в издательство.

Василий Александрович Волгин передавал мне, что Вы хотите получить одно из моих стихотворений. Речь, видимо, о стихотворении, которое я и при сем Вам посылаю.

«Юконский ворон» мой выходит в этом году новым, четвертым изданием в «Советском писателе». Издаются также избранные рассказы, причем книгу оформляет ваш карагандинский художник, мой старый приятель Роберт Граббе.

Привет Вам!
Сергей Марков».

На обороте этого письма напечатано и стихотворение. Названия нет. Содержание говорит о силе любви и непростой судьбе поэта. Так по крайней мере показалось мне.

«Доброй прикинулась. Положила
На сердце мою ладонь.
Захороводила, закружила,
Толкала, как сноп, в огонь!
Торжествовала и улыбалась,
Что я, сгорая, пою —
Будто осталась ей самая малость,
Чтоб душу сгубить мою.
Судьбы скитаниями испытую,
Под шорох орлиных крыл,
В свинцовую гору близ Акатюя
Я душу свою зарыл...
Пришла и туда. И душу искала,
Кричала душе: «Живи!»—
Рылась руками в щебне отвала,
Ладони были в крови.
Но не хватало яростной силы,
Чтоб клад достать из земли,
Земные корни и рудные жилы
Душу мою оплели.

1957. Сергей Марков».

Добросовестность — одна из черт писателя. Он делает все возможное, чтобы помочь бывшему узнику Карлага Зуеву-Ордынцу. 4 декабря 1958 года Сергей Марков пишет из Москвы.

«Тина Ивановна!

У меня к Вам дружеская просьба, вернее, повторение моей старой просьбы. Очень прошу Вас облегчить писателю, моему старому знакомому Михаилу Ефимовичу Зуеву-Ордынцу задачу получения целого ряда изданий через межбиблиотечный абонемент. Буду очень благодарен Вам за содействие Зуеву-Ордынцу. Вышло в свет новое издание моего «Юконского ворона» (150 тысяч экземпляров). Вероятно, Вы его уже получили.
Жму руку.

Сергей Марков».

Тина Ивановна приложила еще один документ. 12 июня 1965 года Сергей Марков обратился к редактору алма-атинской областной газеты «Огни Алатау» Ф. Ф. Боярскому, до этого работавшему в Караганде. «Дорогой Федор Федорович!

Извините за беспокойство. Пожалуйста, распорядитесь, чтобы мне подписали «Огни Алатау» до конца года. В Москве подписку на Вашу газету не принимают. Стоимость подписки возьму, как только она будет сделана. Адрес: Москва, Беговая, 1/а, корпус 7, кв. 7. Готовлю материал для «Огней Алатау».

Привет!

Сергей Марков».

Вот так, благодаря заботам Т. И. Кечекмадзе, ее благородству, в автобиографический цикл материалов Сергея Маркова введены три неизвестных его письма, автограф одного стихотворения. А всего мне посчастливилось обнаружить пять посланий писателя к жителям области, которые я отправил в адрес Галины Петровны.

Будут ли новые находки? Очень надеюсь на их появление. Надо только искать.

Юрий ПОПОВ